

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

«О ПОЛЬЗѢ ОБУЧЕНІЯ ГРАМОТЪ ВСЕЙ МАССЫ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ».

помѣщенной во 2 № «военнаго сборника» 1858 г.

Во 2-мъ № «Военнаго Сборника» за 1858 годъ помѣщена статья подъ заглавіемъ: «О пользѣ обученія грамотѣ всей массы русскихъ войскъ».

Статья эта, по возложенной на меня обязанности баталіоннаго адъютанта, очень близка моему сердцу, потому что въ приказѣ по корпусу, въ коемъ я имѣю честь служить, значится, что: «дальнѣйшее развитіе грамотности между солдатами въ баталіонѣ возлагается на баталіоннаго адъютанта». Вотъ почему я принимаю на себя трудъ сказать нѣсколько словъ на статью г. М: «О пользѣ обученія грамотѣ всей массы русскихъ войскъ».

Прежде всего я долженъ сказать, что родившись въ XIX столѣтіи и получивъ воспитаніе въ одномъ изъ первыхъ учебныхъ заведеній Россіи, а именно въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, я никогда не отвергалъ и не отвергаю необходимости распространенія грамотности не только между солдатами,

но и между всѣми сословіями; несмотря на то, однако, я долженъ противорѣчить г. М.

Статья г. М. начинается фразою: «Обучить всю массу русскихъ войскъ грамотѣ, понимая слово грамота въ тѣсномъ смыслѣ, не такъ трудно, какъ это кажется съ перваго взгляда».

Если грамота въ тѣсномъ смыслѣ слова значитъ: знакомство съ азбукой въ той степени, чтобы солдатъ кое-какъ только могъ читать, то дѣйствительно обученіе грамотѣ легко, но отъ такого знанія пользы большой ожидать нельзя.

Въ моемъ вѣдѣніи было до двадцати учениковъ-солдатъ, умѣвшихъ уже читать. Изъ нѣсколькихъ опытовъ я убѣдился, что большая часть изъ нихъ читаетъ совершенно такъ, какъ Чичковскій Петрушка.

На приказаніе мое: «возьми книгу и читай на этой страницѣ!» большая часть учениковъ принималась читать съ начала страницы, нисколько не заботясь о томъ, что первая строка страницы начинается перенесеннымъ съ предъидущей страницы окончаніемъ слова.

Не служить ли это яснымъ доказательствомъ того, что солдатъ, читая, видитъ только однѣ буквы и почти на каждомъ словѣ удивляется: какъ это изъ буквъ выходитъ слово, которое другой разъ и Богъ его знаетъ что значитъ!

Итакъ, обученіе грамотѣ всей массы русскихъ войскъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, ни къ чему не ведетъ; а сдѣлать изъ солдатъ, а тѣмъ болѣе изъ всей массы русскихъ войскъ людей грамотныхъ, толковыхъ и съ понятіями, вовсе не такая легкая вещь. Причины этому я объясню сейчасъ, разбирая статью г. М. слово за словомъ.

«Въ каждой ротѣ», пишетъ г. М., «и въ каждомъ эскадронѣ, не говоря о батареѣ, найдется не менѣ одной десятой части нижнихъ чиновъ, умѣющихъ читать и писать: они на первый случай могутъ быть учителями. Принявъ систему взаимнаго обученія, объяснивъ солдатамъ, какую пользу они могутъ извлечь изъ знанія грамоты, какъ во время своей службы, такъ и по выходѣ въ безсрочный отпускъ и въ отставку, раздѣливъ роту или эскадронъ на десятки, поручивъ эти десятки умѣющимъ читать, и предоставивъ десяточнымъ учителямъ нѣкоторыя льготы, — можно въ одну зиму, то есть въ періодъ наименьшей дѣятельности

войскъ, положить этому весьма полезному дѣлу прочное основаніе».

Ничего не могу сказать объ эскадронахъ и батареяхъ, но смѣю увѣрить, что если въ ротѣ и найдется одна десятая часть людей, умѣющихъ читать, то они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть учителями.

Система взаимнаго обученія хороша тамъ, гдѣ ученикъ, получившій обязанность учить своихъ товарищей, самъ твердо обученъ. А такихъ солдатъ въ ротѣ и десятой части не найти.

Что касается времени, то зима для армейскаго солдата слишкомъ короткій періодъ для такого важнаго результата, какого ожидаетъ г. М.

Вспомнимъ наше дѣтство, вспомнимъ, скоро ли далась намъ грамота? А мы были ребятами, умственные способности наши развивались на полной свободѣ, подъ влияніемъ заботъ нѣжно любившихъ насъ отцовъ и матерей. Съ нашими еще свѣжими понятіями можно легко было сдѣлать все.

Солдаты же люди взрослые, даже возмужалые, со способностями уже болѣе или менѣе притупившимися отъ умственного бездѣйствія; какже ожидать, чтобы въ одну зиму можно было, между ними, «положить весьма полезному дѣлу прочное основаніе»?

Дѣло это требуетъ не одной зимы, даже при самомъ живѣйшемъ участіи и дѣятельныхъ трудахъ гг. офицеровъ, и при устраненіи самаго важнаго къ тому препятствія для армейскихъ солдатъ — квартированія по деревнямъ.

У насъ есть не только въ каждой ротѣ, но въ каждомъ капральствѣ школы; но, такъ какъ рота зимой располагается нерѣдко въ девяти и болѣе деревняхъ, то при всемъ стараніи начальства помѣстить солдата ближе къ школѣ, иному приходится въ нее ходить верстъ за пять, а иногда и далѣе.

Нисколько не отвергая мнѣнія г. М. о смѣшленности русскаго солдата, ясно сознающаго всѣ выгоды, сопряженныя съ познаніемъ грамоты, приведу слова нѣкоторыхъ мопхъ учениковъ: «Мы уже стары и грамота намъ тяжело дается; знаемъ грамотному вездѣ лучше и на службѣ, и въ отставкѣ, да что жъ дѣлать, — поздно принядись мы за нее».

Дѣйствительно, солдаты молодые легко понимаютъ и перенимаютъ, для взрослога же, лѣтъ подѣ 35, грамота тяжела.

Изъ всѣхъ учениковъ, бывшихъ у меня прежде и нынѣ въ школахъ состоящихъ, самые лучшіе, это молодые солдаты, безъ нашивокъ и усовъ. Нашивки и усы отлично знаютъ фронтъ, хорошо владѣютъ ружьемъ, а съ книгой знакомятся не легко.

Скажу здѣсь мимоходомъ пару словъ о явленіи довольно странномъ и на первый разъ непонятномъ. Слѣдя за успѣхами солдатъ, я замѣтилъ, что результаты ихъ успѣховъ въ ариметикѣ благоприятнѣе результатовъ успѣха въ грамотѣ. Солдаты охотнѣе и лучше занимается задачами, чѣмъ чтеніемъ.

Это, мнѣ кажется, потому, что по бѣдности нашей солдатской литературы и по неумѣнію еще солдатъ читать съ толкомъ, они читаютъ у себя дома что только имъ попадетъ подѣ руку, а, не заинтересованные чтеніемъ, читаютъ какъ ни попало; тогда какъ задачи, особенно если онѣ состоятъ не изъ однѣхъ сухихъ цифръ, а съ именнованными числами, какъ я всѣхъ своихъ учениковъ заставляю дѣлать, составляютъ для солдата интересное занятіе. Солдату интереснѣе добиться до умѣнья сдѣлать примѣрную выкладку, что будетъ стоить 35 аршинъ 12 вершковъ сукна, если 1 аршинъ стоитъ 2 руб. 15 коп., чѣмъ читать какуюнибудь сказку о Бовѣ королевичѣ или Часословѣ, а пока солдатъ доберется до порядочной книги, сколько дрянн онъ прочитаетъ?

Кто станетъ спорить съ г. М., что къ числу мѣръ для успѣшнѣйшаго распространенія въ войскахъ грамотности, необходимо *обильное снабженіе* солдатъ руководствами и учебными пособіями, и поощренія, какъ обучающихся, такъ и обучающихъ? Я полагаю, что никто.

Оставя въ сторонѣ поощренія вообще и поощреніе обучающихся въ особенности, — это нашъ долгъ, — скажу *объ обильномъ снабженіи*.

Дѣйствительно, заведеніе аспидныхъ досокъ и учебныхъ пособій дешево и ихъ можно бы было завести безъ отягощенія казны. Но, увы! въ школахъ, по крайней мѣрѣ баталіонныхъ, въ которыхъ назначено «дальнѣйшее развитіе грамотности, усовершенствованіе въ бойкомъ чтеніи и письмѣ подѣ диктовку», пособій учебныхъ не заведено. Баталіонныя школы снабжены ас-

пидными досками, въ ущербъ ротныхъ школъ, да кое-какими нумерами «Чтенія для солдатъ »

Аспидныя доски, вещь очень пригодная для практическихъ занятій ариѳметикою, и никуда негодная для усовершенствованія солдата въ письмѣ. Для этой цѣли рѣшительно необходимо имѣть тетради и перья, чтобы, какъ обучающемуся солдату, такъ и обучающему его офицеру, очевидноѣ были успѣхи въ письмѣ. Развѣ есть возможность запомнить, какъ были написаны ученикамъ слова на аспидной доскѣ, нѣсколько дней тому назадъ стертыя съ нея?

Что касается того, что солдаты съ охотою употребятъ часы отдыха, на зимовыхъ квартирахъ, для чтенія, то я съ г. М. спорить не стану, потому что съ удовольствіемъ самъ нынѣ убѣдился въ томъ, что большая часть нашихъ солдатъ сознаетъ всю важность и необходимость грамоты.

За тѣмъ не стану также говорить о всѣхъ извѣстныхъ въ годахъ грамотности, съ подробностію перечисляемыхъ г. М. въ своей статьѣ, и о томъ благодѣтельномъ вліяніи, какое грамотность можетъ имѣть на нравственность солдатъ. Въ наше время, даже нѣсколько поздно писать статьи съ заглавіемъ: «О пользѣ обученія грамотѣ»,—всѣ въ этомъ убѣждены, всѣ это сознаютъ. Теперь надо писать только о легчайшихъ способахъ къ распространенію грамотѣ, о средствахъ къ тому. А средства—то у насъ плохи!

Фраза г. М.: «имѣя всегда подъ рукою порядочныя книги, всякій солдатъ непременно сдѣлаетъ шагъ на пути къ образованію»,—заключаетъ условіе, трудно достигаемое для солдата, потому что литература наша бѣдна книгами, годными и доступными для солдатъ.

Это мнѣніе подтверждаетъ и самъ «Военный Сборникъ» за № 2—мъ, начавъ библиографію словами: «Совершенный недостатокъ, по части важнѣйшихъ военныхъ наукъ, въ хорошихъ учебникахъ, принаровленныхъ къ понятіямъ унтеръ-офицеровъ и другихъ нижнихъ чиновъ, составляетъ существенный и весьма прискорбный пробѣлъ въ нашей военной литературѣ».

Но вопросъ о причинахъ этого недостатка можетъ быть предметомъ другой статьи.

Теперь, какъ окончательный выводъ изъ всего здѣсь сказаннаго, повторимъ русскую пословицу: «Тише ѣдешь, дальше будешь» (*).

Н. И.

(* Намъ довелось знать одного весьма практическаго въ жизни человека, который говорилъ, что приведенная пословица не докончена, что стремясь къ достиженію какой либо цѣли пословицу эту должно разумѣть: «Тише ѣдешь, дальше будешь»—отъ предмета къ которому ѣдешь. *Ред.*
